

дошли до кумирни Таш-чѳйлинъ, расположенной въ урочищѣ Уто-хо у подошвы голыхъ песчаныхъ холмовъ.

Кумирня эта въ развалинахъ; ее только-что теперь начинаютъ отстраивать заново послѣ дунганскаго возстанія, когда она была разорена; размѣры развалинъ показываютъ, что и до погрома она была очень невелика.

Теперь здѣсь находится шесть человѣкъ ламъ, занятыхъ постройкой и живущихъ рядомъ въ юртахъ.

Отъ кумирни мы повернули къ югу на солончакъ Улан-норъ (3.150 футовъ надъ уровнемъ моря); это цѣпь небольшихъ высохшихъ озеръ всего версты въ двѣ длиною, изъ которыхъ въ одномъ только есть немного воды; остальные вполнѣ сухи и покрыты толстой корой кристаллической соли, которую монголы употребляютъ въ пищу.

Здѣсь граница торгоутскаго хошуна съ Алашанемъ. На солончакѣ ждали насъ алашанскіе монголы съ верблюдами, предупрежденные о нашемъ движеніи Ахэ-ноиномъ. На другой же день мы оставили солончакъ и вступили въ пески Батан-джирынъ; уже издали пески эти бросаются въ глаза, представляя собою какъ бы небольшой желтый хребетъ: настолько высоки образуемые ими барханы, достигающіе въ высоту нѣсколькихъ десятковъ саженой.

Подъ барханами изрѣдка обнажаются тонкіе пласты песчаника. Путь по этимъ пескамъ очень труденъ для верблюдовъ, которыхъ утомляютъ постоянные подъемы и спуски по крутымъ сыпучимъ скатамъ холмовъ.

Барханы голы, только въ ровныхъ междubarханныхъ пространствахъ растутъ рѣдкіе кустики.

Сильный вѣтеръ, сгоняя песокъ съ верхушки гребня бархановъ, придавалъ имъ видъ какъ бы маленькихъ дымящихся вулкановъ.

Пески тянутся все далѣе на юго-востокъ; барханъ за барханомъ поднимаются другъ за другомъ и дальше версты ничего кругомъ не видно, кромѣ голаго песка; не слышно ни звука, кромѣ мягкаго шарканья по песку верблюжьихъ лапъ. На утро сильный иней покрылъ холмы серебристымъ налетомъ, придавая имъ довольно красивый видъ; взошло солнце и иней сразу сталъ испаряться, обращаясь въ морозномъ воздухѣ въ тонкіе клубы пара, живописно стлавшіеся по скатамъ бархановъ.

Животной жизни нѣтъ никакой; пески совсѣмъ мертвы и лишь изрѣдка попадаются слѣды какихъ то птицъ, бѣгавшихъ около рѣдкихъ кустиковъ; ни одного живого существа мы не встрѣтили.